Текст · 7 апреля 2021, 08:21
Анна Козкина, Александр Бородихин,

«Почему налогоплательщики должны платить за мой розыск?». Что мы знаем о преследовании участников протестов во Владивостоке

Во Владивостоке январские протесты против ареста Алексея Навального стали самыми массовыми со времен митингов против запрета на ввоз праворульных машин в 2008 году. Силовики ответили обысками и уголовными делами, известно уже о десятке фигурантов — больше только в Москве и Петербурге. «Медиазона» разобралась, как преследуют демонстрантов в Приморье.

Мужчина без одежды лежит на полу лицом возле мисок с собачьим кормом и водой, сотрудник в камуфляже грубо поднимает его голову и грубо требует представиться — так в начале февраля проходил обыск у ведущего ютуб-канала NewsBox24 Геннадия Шульги, который освещал январские акции протеста. Шульгу обыскивали как свидетеля по делу о перекрытии дорог во время демонстрации 23 января.

«Я думаю, что это была акция устрашения, — говорит Шульга. — Если мы может так поступить публично с человеком — у меня свой ресурс, для Владивостока с его шестьюстами тысячами населения, а у меня 300 тысяч подписчиков — если они могут так со мной поступить, то они так могут поступить и совершенно с любым человеком. И даже хуже».

Он вспоминает, что резко критиковал действия силовиков во время разгона акции 31 января и «там их немного высмеял». «Видимо, кому-то из начальства это сильно не понравилось. Я просто сказал, что они были на клоунов похожи — все эти полицейские, которые по льду за детворой бегали», — замечает блогер.

По словам Шульги, акция 23 января была самой крупной во Владивостоке за последние годы — до этого таких масштабов достигали только протесты против повышения госпошлин на ввоз праворульных машин в 2008 году. В этот день на центральные улицы Владивостока вышли несколько тысяч человек. Блогер уверен, что с помощью возбужденного в тот же день дела о перекрытии дорог силовики еще долго «будут держать нас на крючке».

Перекрытие уже перекрытых дорог

Уголовное дело о перекрытии дорог (часть 1 статьи 267 УК) появилось уже в первые часы демонстрации — и в отделах полиции задержанных на акции уже допрашивали как свидетелей. В тот день, по данным «ОВД-Инфо», задержали 44 человека.

В постановлении следственного управления МВД по Владивостоку указано, что «неустановленные лица» через интернет организовали на центральной площади города сбор граждан, которые в промежуток с 14:30 до 17:20 вышли на проезжую часть и тем самым заблокировали движение транспорта на улицах Светланская, Алеутская, Семеновская и на Океанском проспекте. Тем самым демонстранты создали «опасность функционирования транспорта,

а также угрозу жизни, здоровью и безопасности граждан, выразившуюся в том числе в невозможности своевременного оказания медицинской помощи».

В официальном сообщении МВД утверждается, что бригады медиков не смогли попасть на четыре вызова: «"С 14 часов скорая не могла проехать на четыре срочных вызова, один из которых был к 9-месячному ребенку, а также к тяжелым больным с пневмонией", — рассказали диспетчеры станции скорой помощи Владивостока, отметив, что все четыре машины простояли в пробке около трех часов».

Дело о перекрытии дорог стало поводом для обысков у известных активистов — ранним утром 6 февраля силовики пришли к Максиму Хозяйкину, Гии Какабадзе, Роману Беломеснову, Антону Расину, Геннадию Шульге и зампреду регионального отделения партии «Яблоко» Марине Железняковой. Последней, по ее словам, 23 января вовсе не было на акции. В квартире Беломеснова, по словам активистов, выломали дверь, а мужа Железняковой повалили на пол и ударили по голове

Достоверно известно пока только об одном подозреваемом — это 31-летний Алексей Гасюк. Он уточнил «Медиазоне», что сам не из Владивостока, а из «дальнего пригорода, часах в двух езды». Гасюк «перебивается заработком, как придется, морячит». Он не отрицает, что 23 января оказался среди толпы, но не говорит, участвовал ли в протестах. «Показания я еще до сих пор не давал, потому что пока сам пытаюсь найти какие-нибудь видео, подтверждающие мою невиновность. Пока ведут

[портретную] экспертизу по мне — ну типа установить, что я — это я», — говорит Гасюк.

Во время одного из допросов Гасюка следовательница обмолвилась, что по делу проходят еще несколько подозреваемых, и по ним уже окончены портретные экспертизы.

Представляющая его интересы адвокат «ОВД-Инфо» Полина Сидельникова, говорит, что в деле уже около десяти подозреваемых, но она помнит только, что среди них есть девушка и мужчина по фамилии Овчинников.

«Все они установлены из числа задержанных 23 числа, потому что людей всех фотографировали и с некоторых отпечатки пальцев снимали, — объясняет Сидельникова. — Потом просматривали видеозаписи, причем и полицейские видеозаписи, и записи блогеров, и журналистов, и из соцсетей. И по одежде устанавливали людей, которые стояли на проезжей части».

Она настаивает, что в действиях Гасюка состава преступления нет: «Нельзя перекрыть дорогу, которая уже перекрыта [силовиками]». На записях с акции действительно видно, как проезжую часть плотно перекрывают грузовики и цепочки ОМОНа.

Прокуратура против журналистов

27 марта стало известно, что прокуратура Приморского края проверяет выдачу пресс-карт «лицам, принимавших участие в несогласованных публичных мероприятиях». В связи с этим от

главреда газеты «Арсеньевские вести» Ирины Гребневой потребовали предоставить сведения о нескольких журналистах, чтобы подтвердить их статус, а также показать их редакционные задания и прояснить основания для выдачи этих документов. Прокуратуру также интересует, оформлены ли у этих журналистов трудовые отношения с газетой.

Корреспонденты «Арсеньевских вестей» активно освещали протесты в Хабаровске и Владивостоке. «В списке "корреспондентов" указаны вообще неожиданные люди, включая журналистов других СМИ и даже активистов», — отмечают в редакции. Журналисты считают прокурорскую проверку попыткой «перекрыть информацию о протестах в регионе».

Во время акции на Центральной площади во Владивостоке 23 января 2021 года. Фото: Дмитрий Ефремов / ТАСС

Снова потерпевшие полицейские

Вечером 23 января Следственный комитет возбудил два уголовных дела о стычках с силовиками (часть 1 статьи 318 УК). Первым задержали 28-летнего участника акции — по версии СК, днем на проезжей части Светланской улицы он схватил нацгвардейца за шею, попытался повалить его на землю и дважды ударил. Имя задержанного местные правозащитники до сих пор не знают, но в начале марта СК отчитался о передаче дела в суд.

Вероятно, речь идет о 28-летнем Эльдаре Суслове: молодой человек с таким именем последний раз заходил на свою страницу «ВКонтакте» 23 января; в тот же день «Вести» показали в эфире его паспорт и обвинили демонстранта в том, что он ударил кого-то «наотмашь» — при этом на видео показан мужчина на вид значительно крупнее Суслова.

На сайте Ленинского районного суда Владивостока есть карточка дела Эльдара Суслова, обвиняемого по части 1 статьи 318 УК. Кроме того, СК сообщал о передаче дела в суд в день, когда тот принял дело к производству. Процесс начался 7 апреля. Знакомая Суслова, учившаяся с ним в Приморском политехническом колледже, рассказала «Медиазоне», что тот в одиночку заботился об отце с инвалидностью.

Еще одного участника акции, попавшего на видео в медицинской маске, обвинили в том, что он трижды ударил сотрудника патрульно-постовой службы, а потом еще дважды — другого полицейского, после чего убежал в толпу. Вечером 26 января судоремонтник Александр Олехнович сам пришел в СК и пояснил: «Почему налогоплательщики должны

платить за мой розыск деньги, потратят много денег, но рано или поздно скорее всего найдут».

39-летнего Олехновича отправили в СИЗО. Его адвокат Алексей Ананьев сказал «Медиазоне», что следственные действия подошли к концу, и защита составила ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке[1] с признанием вины.

СК сообщил о завершении расследования в конце марта. Окончательная версия следствия: Олехнович «подошел к [полицейскому] и схватил руками за капюшон форменной куртки, а затем с силой стал тянуть его к земле, в тоже время другой рукой он нанес ему не менее двух ударов кулаком в область головы и туловища». О том, что он бил других полицейских, СК больше не говорит.

В начале февраля МВД объявило о розыске еще троих человек за стычки с силовиками 23 января. 11 февраля одного из подозреваемых задержали — им оказался 47-летний мужчина, который, как утверждали в МВД, две недели скрывался от полиции, «меняя место жительства». Адвокат Александр Жигула сказал «Медиазоне», что его подзащитный в действительности все это время оставался дома, а не прятался; он не стал называть имя своего доверителя.

Ракетница и памятник борцам

Еще одно дело из-за протестов 23 января возбудили по статье о хулиганстве (213 УК). Так следователи расценили сигнальную ракету, которую один из участников акции запустил в небо и сбежал. По

этому делу задержали 21-летнего владивостокца, его отпустили под подписку о невыезде. Имя юноши неизвестно. Издание «Восток-медиа» утверждало, что задержанный принес извинения.

Уголовное о вандализме (часть 1 статьи 214 УК) напрямую не связано с акциями протеста, но тоже касается Навального. 4 февраля МВД сообщило о задержании 31-летнего мужчины, написавшего на памятнике борцам за власть Советов «Навальному свободу!».

— Вы кому-нибудь еще желаете, чтоб такое делали? — спрашивает у мужчины закадровый голос после задержания.

— Нет, — скупо отвечает тот.

На льду на коленях

31 января участники акции в поддержку Алексея Навального сначала собрались в центре города, а затем силовики их вытеснили на лед замерзшего Амурского залива.

Акция не привела к уголовным делам, но Следственный комитет начал проверку действий силовиков после того, как на них пожаловался один из участников демонстрации[2]. По его словам,- во время задержания протестующих на льду «полицейский в штатском дважды выстрелил [в него] из травматического пистолета», а затем потащил к берегу, откуда задержанного увезли в отдел полиции

№4. В итоге юношу оштрафовали на 15 тысяч рублей за участие в акции.

Результаты проверки неизвестны. В заявлении пострадавшего уточняется, что он прогуливался по Амурскому заливу уже после того, как акция протеста завершилась, но к нему подбежал мужчина в гражданской одежде и потребовал лечь на лед.

«На что я спросил: "Ты вообще кто? Ты полицейский или кто? С чего мне вообще выполнять твои распоряжения?"» — вспоминал молодой человек. Тогда этот мужчина дважды выстрелил в активиста, попав ему в голень правой ноги и бедро левой. После этого молодой человек лег, один мужчина в гражданском «скрутил» его, а другой — ударил в грудь.

Когда же активист устал идти из-за боли в ногах, ему позволили отдохнуть, но только встав на колени — и при этом несколько раз ударили головой о лед. Юноша дважды обращался в СК, во втором заявлении он отметил, что полиция возбудила дело о причинении легкого вреда здоровью (часть 2 статьи 115 УК), но о результатах расследования ему не сообщали.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Судебный процесс, на котором не исследуют доказательства и не допрашивают свидетелей, поскольку подсудимый полностью признает вину. Суд изучает только вопрос о том, какое наказание ему следует назначить (не может быть назначено больше двух третей от максимального наказания по статье).

2. Заявление молодого человека есть в распоряжении редакции. Он попросил не указывать его имени.